

Шэнь Юй в тех обстоятельствах, можно сказать, жил хуже собаки, влача жалкое существование рядом с Е Мином еще более полугода.

За это время Е Мин ради пачки лапши быстрого приготовления умудрился отдать Шэнь Юя на растерзание трем бродягам. Не выдержав унижения, Шэнь Юй разбил спрятанную в пространстве серную кислоту и в одно мгновение из миловидного юноши превратился в демона, пришедшего из ада.

Бродяги, решив, что их обманули, нашли Е Мина, не только отобрали еду, но и жестоко избили его. Отряд Е Мина в то время был третьесортным: они едва могли справиться с парой зомби, чтобы прокормиться, поэтому перед лицом таких отъявленных бандитов им оставалось лишь терпеть.

Позже Е Мин выместил весь свой гнев на Шэнь Юе. На пути к базе Рассвет он вместе с остальными членами отряда планировал продать Шэнь Юя в подземную лабораторию базы, чтобы обменять его на продовольствие.

Шэнь Юй случайно подслушал их разговор, и с того дня началось его бегство, длившееся почти год.

В конце концов, у ворот базы Рассвет его схватили люди с базы, надели на него браслет, подавляющий духовную силу, и утащили обратно в подземную лабораторию. Там Шэнь Юя ждали шесть лет исследований.

В те дни, когда жизнь была хуже смерти, лежащий на кровати, словно привидение, Шэнь Юй больше всего жалел о том, что когда-то бросил Шэнь Цзиня и ушел вместе с Е Мином.

Ученые, не сумев снять с Шэнь Юя нефритовый кулон, начали исследовать его тело, пытаясь понять связь между ним и этим артефактом. В процессе они обнаружили, что Шэнь Юй — обычный человек, и в безумном порыве начали скармливать ему ядра духовных зомби.

Вспоминая сейчас то время, Шэнь Юй даже не понимал, как смог выжить. Помнил лишь, что, когда к нему вернулось сознание, ученые были в восторге: по их словам, расширение духовной силы позволило увеличить и площадь пространства внутри кулона.

С тех пор эта группа ученых занималась с ним в основном двумя вещами: изучала его тело, проводя всевозможные вскрытия и расчленения, чтобы понять природу связи с пространством, и постоянно пичкала его ядрами зомби, наблюдая за максимальной вместимостью кулона.

После бесчисленных кормлений ядрами Шэнь Юй почувствовал, что в нем появились слабые колебания сверхспособностей, но они были настолько незначительны, что он даже не мог сорвать браслет с запястья.

В последующие годы, благодаря медленному накоплению, Шэнь Юй почувствовал в голове нечто светящееся. Он не осмеливался действовать опрометчиво, боясь, что браслет обнаружит всплеск духовной энергии.

Так продолжалось до дня, когда он услышал, как ученые собираются использовать его, чтобы заманить Шэнь Цзиня на базу Рассвет и убить. Шэнь Юй пришел в ярость. Шэнь Цзинь был единственным теплом в том аду. Единственным, кто помог ему, ничего не требуя взамен. Однако вскоре Шэнь Юй снова приуныл: он так скверно вел себя с Шэнь Цзинем в прошлом, что тот наверняка его ненавидит. Фраза о том, что их долги уплачены, брошенная несколько лет назад при расставании, окончательно лишила его надежды.

Шэнь Цзинь не придет в это логово тигров ради него.

К тому же, зная нрав этих безумцев, они ни за что не отдали бы его в качестве приманки, пока исследование не принесло результатов.

Но то, что произошло два месяца спустя, повергло Шэнь Юя в шок.

Шэнь Цзинь пришел.

В тот день он стоял у его кровати.

— Шэнь Юй, если бы ты не был сыном Е Минь, мне было бы плевать, жив ты или мертв, — сказал он.

— Шэнь Юй, ты когда-то спас меня, а я защищал тебя. Ты ушел сам, так что мы в расчете.

— Шэнь Юй, я пришел, чтобы выполнить обещание, данное отцу.

— Шэнь Юй, в таком состоянии ты не сбежишь.

— Шэнь Юй, я знаю, что у тебя мощная духовная сила. Я снял с тебя подавляющий браслет.

— Шэнь Юй, с этого момента мы квиты.

Больше Шэнь Цзинь не взглянул на лежащего на кровати Шэнь Юя. Вместе со своим отрядом, используя мощную огневую мощь, он прорвался из лаборатории.

Шэнь Цзинь ушел, но Шэнь Юй не держал на него зла.

Если в этом мире кто-то и заслуживал его благодарности, так это Шэнь Цзинь. Даже если его слова означали, что он должен умереть.

За эти годы в лаборатории он жил хуже смерти, но не мог умереть. Разве это не было своего рода милостью?

Тем более, Шэнь Цзинь был прав: в нынешнем жалком состоянии Шэнь Юй не смог бы сбежать, а только погубил бы Шэнь Цзиня и его людей на базе Рассвет.

Когда Шэнь Цзинь ушел, а ученые с криками окружили его, Шэнь Юй растянул губы в жуткой улыбке. Его голос, хриплый, как у демона из ада, заставил их замереть. В этот момент он сконцентрировал всю свою духовную силу и взорвал светящийся объект в голове...

Шэнь Юй поднялся и оглядел пространство, принесшее ему столько несчастий. Оно стало в несколько раз больше, чем в тот момент, когда он впервые его открыл. Взгляду не было видно конца. На черной земле не было ничего, а в прозрачном ручье отражалось небо. Шэнь Юй знал, что где-то в невидимых далях есть место, где время словно замерло.

Раньше он называл это место складом.

Пространство было как две стороны одной медали: одна — огромная, с почти застывшим временем, другая — с горами и водой. Оно казалось очень пустым. Раньше Шэнь Юй думал, что при его самовзрыве пространство разрушилось и исчезло, поэтому отдал все свои акции Шэнь Цзиню, чтобы хоть как-то наладить отношения. Теперь же оно вернулось. Если он ничего не

предпримет, то просто предаст свой второй шанс на жизнь.

Но где взять деньги?

После начала апокалипсиса можно притвориться, что пробудил пространственную способность, и собирать припасы вместе с Шэнь Цзинем, но это будет не так эффективно, как сейчас.

Если сделать это сейчас...

Шэнь Юй закрыл глаза и в мгновение ока вернулся в свою комнату. Он начал обдумывать возможность чистосердечного признания перед Шэнь Цзинем.

8. Братик такой грязный!

В прошлой жизни Шэнь Цзинь, помня о том, как Шэнь Юй заботился о нем, когда он был без сознания, не держал зла и помогал выживать в апокалипсисе. Судя по его отношению, если бы Шэнь Юй не был таким дураком и не убежал с Е Мином, Шэнь Цзинь, возможно, заботился бы о нем всю жизнь.

Даже когда Шэнь Юй предал его, Шэнь Цзинь пришел на помощь, движимый долгом перед матерью Шэнь Юя. Из этого следовало, что Шэнь Цзинь неплохо относился к своему брату.

Раньше, несмотря на скверные отношения, Шэнь Цзинь не побоялся прийти на базу Рассвет, чтобы освободить его. А сейчас...

Хм, кстати говоря. Почему Шэнь Цзинь сказал, что мать была к нему добра? И что он пообещал отцу, если решился на такой риск? Любопытно!

Проанализировав ситуацию, Шэнь Юй решил рискнуть. Хуже, чем в прошлой жизни, уже не будет. Если Шэнь Цзинь поверит ему — отлично, можно сразу заняться сбором припасов. Если нет...

Даже если Шэнь Цзинь — влиятельный человек, Шэнь Юй не собирается больше за него цепляться.

Как только от Шэнь Цзиня повеет хотя бы каплей угрозы, он немедленно сбежит.

В начале апокалипсиса еще много припасов. К тому же в пространстве есть земля, можно выращивать еду. Набрать побольше семян — в худшем случае всю жизнь можно прожить в пространстве. А когда состарится или сойдет с ума, все закончится.

Лучше бы до такого не доводить!

Шэнь Цзинь с головной болью смотрел на документы. Сосредоточиться не удавалось.

Что с этим глупым братом? Неужели переходный возраст? Нашел себе подружку?

...Странно.

Такой глупый брат, как он мог найти девушку? Ха-ха-ха.

Вспомнив, как той ночью он застал брата в комнате, свернувшегося калачиком под одеялом с плюшевым Микки, он почувствовал странное волнение.

Сегодня брат выглядел не лучшим образом. Раз уж старик привел его в дом, значит, он теперь его брат. Как ответственный старший, он должен его проводить.

Решив так, Шэнь Цзинь отложил документы и направился в комнату Шэнь Юя.

Вдруг раздался стук, и послышался голос брата:

— Брат, ты спишь?

— ...

Шэнь Цзинь остановился, вернулся к столу и сел. Проверив, не перевернуты ли бумаги, он произнес:

— Входи.

Шэнь Юй, обутый в огромные домашние тапочки с головой Микки, купленные прислугой, шаркая, подошел к Шэнь Цзиню.

Тапочки глупые. Брат тоже немного глупый.

Шэнь Цзинь долго смотрел в документы, но, заметив, что брат стоит без движения, поднял взгляд. Он увидел, что в глазах обычно послушного глупыша отражается борьба.

— Что случилось? — Шэнь Цзинь напрягся. Неужели правда нашел девушку?

— ...Брат, я хочу кое-что тебе рассказать.

— Говори! Только не про девушку! В семье Шэнь ранние романы запрещены! — Шэнь Цзинь почувствовал раздражение.

— Я могу тебе доверять?

Услышав это, раздражение Шэнь Цзиня внезапно улетучилось, сменившись непонятным чувством. Он нахмурился, пытаясь понять, что это, но лишь ощутил неприятный осадок...

— Сяо Юй, раз уж ты назвал меня братом, значит, признал свое место в семье. Если не доверяешь мне — дверь направо, иди спать! — Шэнь Цзинь был раздражен. Ему было непонятно, почему брат спрашивает об этом. Неужели он был слишком холоден, когда тот только приехал?

Ха, кто же привыкает к новому члену семьи без трений? Глупый брат определенно нуждается в воспитании.

Шэнь Юй не обращал внимания на мысли Шэнь Цзиня. Его слова придали ему сил.

Верно! Шэнь Цзинь сейчас — самый близкий ему человек в этом мире.

К тому же, вспоминая поступки Шэнь Цзиня в прошлой жизни...

Если в этом мире и есть кто-то, кому он может доверять всей душой, то кто, если не он?

Плюс те туманные связи между Е Минь (матерью Шэнь Юя) и Шэнь Цзинем...

Шэнь Цзинь, возможно, действительно доверяет ему. Как родному брату.

— Брат, протяни руку.

Шэнь Цзинь посмотрел на озадаченное лицо брата. Руку? Сравнить размеры? Кажется, я заразился его глупостью.

Чтобы успокоить брата, он с мрачным видом протянул руку.

Шэнь Юй крепко сжал её — костлявую, длинную, сильную, чуть больше его собственной.

— Брат, закрой глаза.

— Что ты задумал? Если плохо себя чувствуешь — дверь направо! — Шэнь Цзинь волновался. Но, увидев в глазах брата мольбу, невольно вздрогнул и нерешительно закрыл глаза.

Затем он услышал шум ветра и голос Шэнь Юя, похожий на бред:

— Я отдаю свою жизнь в твои руки.

Шэнь Цзинь вздрогнул, словно Шэнь Юй сейчас был очень далеко. Он невольно сжал руку брата в ответ, проверяя, что тот все еще рядом, и только тогда открыл глаза.

А потом... остолебенел.

— Это... что?

Неудивительно, что Шэнь Цзинь был потрясен: все, что он видел, выходило за рамки всего, с чем он сталкивался за свои 23 года!

— Я же сказал, я отдаю тебе свою жизнь. Это и есть моя жизнь, — Шэнь Юй отпустил его руку, потряс ею, было немного больно.

— ... — Шэнь Цзинь решил, что спит. В одно мгновение из кабинета они оказались в этом месте, а сидящий на земле глупый брат выглядел... как бы сказать... словно сбросил маску. Шэнь Цзинь интуитивно почувствовал, что сейчас его брат очень печален.

Шэнь Цзинь сел рядом с Шэнь Юем, глядя на брата, который внезапно стал для него незнакомцем. То самое непонятное чувство в глубине души вспыхнуло вновь.

— Шэнь Цзинь, я уже однажды умирал. Я боролся 10 лет в апокалипсисе, а потом взорвал себя.

— ...Я человек, который уже умирал. Ты боишься меня?

Шэнь Юй обхватил колени руками, спрятав в них лицо. Он подготовился, но все равно боялся. Боялся увидеть в глазах единственного человека, которому мог доверять, ужас и отвращение.

Шэнь Цзинь с трудом переваривал его слова. Двадцатитрехлетний опыт подсказывал ему, что это чепуха! Но окружающая обстановка и интуиция, кричащая в голове, твердили: это правда! Все, что сказал Шэнь Юй, — правда!

Шэнь Цзинь сглотнул, его горло пересохло:

— ...В прошлой жизни старик тоже привел тебя в семью Шэнь?

Шэнь Цзинь посмотрел на юношу рядом, который, казалось, не расслышал вопроса. Ощувив укол жалости, он невольно усмехнулся. Он освободил лицо брата из колен и повторил:

— В прошлой жизни тебя тоже привел в дом отец, верно?

Шэнь Юй, кажется, понял. Или не понял. Или не мог поверить, что Шэнь Цзинь, увидев такую мистику, спросит именно об этом.

— Да? — Шэнь Цзинь решил, что мозг брата завис. Как хороший брат, он не должен злиться на его глупость, нужно больше терпения и любви.

— ...Да, — Шэнь Юй был ошеломлен.

Не успел он прийти в себя, как Шэнь Цзинь хлопнул его по взъерошенной голове.

— Раз уж вошел в дом Шэнь, называй меня братом. Кто научил тебя такой невежливости — называть старшего брата по имени?

== А как же терпение и любовь?

Шэнь Цзинь увидел, как в глазах брата, рефлекторно схватившегося за голову, мелькнуло изумление, а затем — восторг.

Шэнь Цзинь подумал, что такой брат довольно мил.

Шэнь Юй почти решил, что это прекрасный сон. Он только что услышал слова заботы от своего «дешевого» брата, и тот не испугался, когда узнал, что он уже умирал.

Самое главное! Его брат!

Он! Улыбнулся!

— М-м... Брат Шэнь, ты не боишься меня?

— Разве ты не мой брат?

Шэнь Юй был вне себя от счастья. Шэнь Цзинь не боится его, он действительно считает его братом. Этот Шэнь Цзинь не похож на того, кто холодно приказал ему умереть!

Мужчины не плачут, просто время не пришло.

Обиды, копившиеся несколько жизней, внезапно вырвались наружу, слезы хлынули потоком. Как бы он ни вытирал их, они не заканчивались.

Шэнь Цзинь смотрел на юношу, пытающегося сдержать рыдания, и его сердце дрогнуло. Глупый брат, судорожно вытирающий слезы, весь в соплях и слезах.

Какой грязный брат!

Лучше не смотреть. Шэнь Цзинь ни за что не признает, что ему стало жаль этого подростка, который в семье Шэнь всего два месяца.

Шэнь Цзинь прижал голову брата к своей груди. Кажется, у того накопилось много слов, много обид и горечи.

9. Ты поспишь со мной!

Шэнь Юй тайком поглядывал на брата, вышедшего из ванной, чувствуя себя неловко.

То, что он вытер слезы и сопли о рубашку брата, нельзя больше упоминать!

— ...Еще хочешь плакать? — Нужно подготовить еще одну рубашку? Быть обмазанным — это очень неприятно, но если брату нужно поплакать, как хороший старший, он не пожалеет рубашки.

Ох, дорогой брат, ты забыл, что в мире существуют бумажные салфетки?

Шэнь Юй покраснел. В прошлой жизни ему было 28, он на 5 лет старше нынешнего брата. Плакать, как маленькая девочка, — это так стыдно.

— ...Больше не хочу, — Шэнь Юй опустил голову, краснея.

— Кроме пространства, есть что-то еще? Не торопись, говори медленно. Я же сказал, что ты можешь мне доверять.

Шэнь Цзинь протянул брату стакан молока, жестом предлагая продолжить.

Шэнь Юй сразу опомнился. Пространство и перерождение — это не самое важное! Самое важное — апокалипсис!

— Брат! Через 14 дней, 21 декабря 2024 года, вечером будет глобальный метеоритный дождь. Это не метеоритный дождь, это приговор! Наступает апокалипсис!

— Поверь мне, я вернулся из апокалипсиса. Через 14 дней эти метеориты не сгорят в атмосфере, как предсказывают ученые. Большинство из них упадет на Землю. Будет много жертв, связь рухнет.

— После катастрофы большинство людей впадет в кому, а через три дня очнется, но большинство из них станут демонами.

— Те, кто не впал в кому, поддадутся панике, начнутся грабежи и беспорядки, порядок рухнет за одну ночь.

— Больницы будут переполнены пострадавшими, которые за одну ночь превратятся в ходячих мертвецов.

— Немногие выжившие после высокой температуры пробудят способности для борьбы с зомби. Но поначалу их будут гнать и правительство, и люди, считая такими же демонами.

— Массовые убийства приведут к быстрому сокращению числа одаренных. Лишь через три месяца, когда появятся мутировавшие зомби, с которыми не справятся обычные люди, отношение к ним станет мягче.

— Брат, этот мир изменится!

Шэнь Цзинь в шоке слушал Шэнь Юя. В его долгом рассказе он словно видел ад, где люди пожирают людей. Даже доверяя Шэнь Юю, он не мог принять это. Но интуиция подсказывала: это правда! Как бы абсурдно это ни звучало.

Через 14 дней мир изменится.

— Сяо Юй, а... как ты умер? — Шэнь Цзинь нахмурился, в голове словно что-то взрывалось.

Шэнь Юй вздрогнул, испуганно глядя на брата. Но, заметив в его глазах беспокойство, расслабился. Он понял: даже если он вывернет всю свою прошлую жизнь наизнанку, этот Шэнь Цзинь не будет таким холодным, как тот, другой.

Этот Шэнь Цзинь, возможно, обнимет его или даст подзатыльник.

Предупредит, чтобы он больше не бегал за Е Мином.

Глядя на Шэнь Цзиня, Шэнь Юй снова захотел плакать. Но уже не от возбуждения. Он начал рассказывать о своих прошлых поступках, о том, что чувствовал, глядя на себя со стороны, этому человеку, который принял его как брата.

<http://bllate.org/book/21388/2180314>